

НАЧАЛО ВОЙНЫ ЗА ВЫХОД К МОРЮ

В конце XVII века Россия, несмотря на свой колоссальный духовный потенциал, по-прежнему значительно отставала в своём экономическом развитии от европейских государств. И одной из причин её отсталости было отсутствие выхода к морю. Ведь железных дорог, как и автомобилей, тогда ещё не было. Основная торговля велась по речным и морским путям.

Доступ России к Чёрному морю закрывали владения Турции и Крымского ханства. Побережье Балтики захватила Швеция, где ею были построены сильные крепости. Главный выход к морю — реку Неву — загромождали грозные бастионы Нотебурга и Ниеншанца. Возвращение «земель отчич и дедич» и выход в Балтийское море стали для России задачами первоочередной важности, которые бы приблизили державу к просвещённому европейскому государству. За решение этих задач взялся молодой царь *Пётр Алексеевич*, мечтавший о лучшей участи для своего народа.

Государь *Пётр I* родился 30 мая 1672 года. Ему исполнилось четыре года, когда умер его отец — царь Алексей Михайлович. После недолгого царствования Фёдора Алексеевича (до 1682 года) власть в стране захватила царица Софья (старшая дочь Алексея Михайловича от первого брака). Она была регентшей при малолетних царях соправителях — Иване V и Петре I. Лишь в 1689 году в результате придворной борьбы повзрослевший *Пётр* стал править единолично. Желая преодолеть отсталость страны, он начал проводить преобразования.

Но прежде молодой царь поехал сам в Европу, где вёл переговоры об антитурецком союзе с правителями многих стран. В то же время *Пётр I* обучался разным ремеслам, осматривал фабрики, знакомился с учёными. Найти союзников для борьбы за выход к Чёрному морю не удалось. Тогда *Пётр I* заключил антишведский союз с Данией, Саксонией и Ревью Посольской. Эти страны, как и Россия, стремились избавиться от шведского

■ Юный царь *Пётр I*. Фреска по картине Г. Амелера, 1698 г.

Война началась в феврале 1700 года и получила в истории название «Северная война». Она длилась на 21 год, став второй по длительности в истории России.

■ Шведский король Карл XII. Картина А. Сварре

■ Шведский военачальник начала XIX века

■ Битва под Нарвой.
Картина А. Е. Козьбу

господства на Балтике. Шведские войска, численностью до 150 тысяч человек, считались в то время лучшими в Европе. Они обладали отличным вооружением и богатым опытом военных действий. Швеция располагала также сильным военно-морским флотом. Молодой шведский король Карл XII мечтал о воинской славе. Поэтому, узнав о подготовке к войне России вместе с датчанами и поляками, Карл XII не преминул воспользоваться этой возможностью. В 1700 году он со своей армией совершил стремительный бросок к столице Дании, окружил её и заставил датского короля заключить с ним мир.

■ Планы сторон

В это время армия России осадила шведскую крепость Нарву, закрывающую подступы к Балтийскому морю. 19 августа Швеция была объявлена война. Карл XII повелел на выручку осаждённым. Ещё до подхода главных сил шведов царь Пётр I уехал из армии в Новгород за подкреплением. Ранним утром 19 ноября 1700 года подошедшее войско Карла XII в условиях разразившейся метели неожиданно атаковало сильно растянутые русские позиции под Нарвой. Несмотря на мужество и храбрость отдельных полков, армия молодого царя потеряла поражение и отступила.

Полагая, что соперник не оправится после разгрома, Карл XII не стал начинать зимнюю кампанию против России. Он нашёл на Речь Посполитую и в течение нескольких лет сражался с её королём Августом II, который был одновременно и правителем (курфюрстом) Саксонии.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

После первого поражения под Нарвой царь Пётр I не пад духом. Он прекрасно сознавал, что должно пройти достаточно времени, прежде чем несовершенные в своём большинстве российские ратники научатся побеждать хорошо обученное шведское войско. Царь назвал шведов своими учителями в военном искусстве, но сказал при этом, что со временем русские обязательно «заплатят им за учение». Пока шведы воевали в Речи Посполитой, Пётр I собрал, обучил и вооружил новое войско, Дворянскую конницу и стрелков он доводил кавалерийскими (Драгунскими) и пехотными полками, отлил новые пушки и mortыры.

И это быстро дало результат: в 1701 году российское войско под командованием Бориса Шереметева разбило около Дерпта (ныне Тарту) шведский корпус генерала Шлиппенбаха. В честь первой победы в Москве устроили грандиозный фейерверк. Борис Шереметев получил звание фельдмаршала и высший российский орден – святого апостола Андрея Первозванного (учреждённый Петром I в 1698 году).

Затем войска Петра I захватили шведские крепости вдоль реки Невы. Чтобы укрепиться на подступах к Балтийскому морю, царь заложил (16 мая 1703 года) крепость на одном из островов в устье Невы. Назвал её в честь святых апостолов Петра и Павла – *Петропавловской*. Около крепости стали возводить жилые дома и дворцы знати. Так было положено начало славному городу *Санкт-Петербургу*. На острове Котлин в Финском заливе возвели крепость Кроншлот (впоследствии – *Кронштадт*) для защиты нового города, ставшего вскоре столицей России.

Воевавший в Речи Посполитой Карл XII с улыбкой говорил:

– Пусть Пётр строит города. Мы сохраним славу их завоевывать.

В 1705 армия России выступила на помощь Речи Посполитой. Своим опорным пунктом Пётр I сделал белорусский город Гродно. Здесь были построены мощные укрепления.

■ Российские пехотинцы-гренадеры. Литография XIX в.

■ Первоначальный вид города Санкт-Петербурга. Около начала XVIII в.

■ Август II, король Польши и великий князь Литовский.
Картина Л. де Сильвестре

■ Мушкетон
и офицерская сабля
начала XVIII века

Но к осени 1706 года Карлу XII удалось, захватив Краков и Варшаву, принудить Августа II признать поражение и заключить мир. У шведов остался единственный противник — Россия. Мечтая о расширении своих владений, шведский король надеялся захватить Москву, разделить Российское царство на отдельные княжества, зависящие от Швеции.

Грозная опасность нависла над Россией.

Пётр I и его полководцы делали всё возможное, чтобы не только защитить страну, но и продолжить победную борьбу за Балтику. Обучали армию (к 1706 году она насчитывала 96 тысяч солдат, а в 1708 — уже 130 тысяч), вооружали её. Для подготовки офицеров было создано несколько специальных школ. Оружие и снаряжение для войска начали изготавливать на построенных новых мануфактурах, а не закупали, как ранее, за границей.

Следует заметить, что в Европе многие правители не желали усиления России. И деятельность русского царя в этом направлении встречала там, по словам известного историка П. И. Костомарова, «зависть и боязнь». Да и сам Пётр I считал «чуждом Божиим» тот факт, что Европа не разглядела растущую мощь России и допустила её усиление. Впрочем, ведущие европейские государства были тогда (в 1701—1714 годах) заняты разделом между собой обширных испанских владений. Они были заинтересованы в том, чтобы Карл XII и Пётр I как можно дольше воевали друг с другом, обескровливая свои народы.

Царь и его генералы прекрасно понимали, какая опасность для страны грозит со стороны армии Карла XII. Поэтому решили: в случае выступления врага отходить с боями к границам России и возмущать противника нападениями малых отрядов. Это был самый разумный план борьбы с сильным войском шведов.

ВТОРЖЕНИЕ

Осенью 1707 года король Карл XII с войском покинул польский город Познань и выступил в поход против России. Пройдя Польшу, его армия направилась к реке Неман — к белорусской земле. Обойдя русские заслоны, шведы захватили перевалку, подошли к городу Гродно (26 января 1708 года) и вытеснили оттуда царские войска.

После захвата Гродно Карл XII двинулся на Минск. Успешное начало обнадежило его:

— Теперь мы идём по дороге на Москву. Если так будет продолжаться, то дойдём быстро.

Однако ситуация повернулась не в лучшую для шведов сторону. Спротивление оказывали не только отступающая российская армия, но и всё местное население. Крестьяне прятали продовольствие и скот в лесах, сжигали хлеб на полях и стога сена. Во многих местностях создавались отряды ополчения, которые устраивали завалы на дорогах, разрушали мосты, нападали на шведских солдат. Белорусская земля в очередной раз страдала от захватчиков. Простые селяне молили Господа о спасении от немилосердного врага.

В поисках провианта и корма для лошадей шведский король направился к Сморгони, простоял там полтора месяца и затем снова двинулся в сторону Минска. Из-за распутицы шведы продвигались медленно, часто останавливались. На своём пути они отбирали у населения продукты и домашний скот, подвергали крестьян пыткам, вымогаю у них показания о спрятанном хлебе, разоряли города и деревни.

К весне 1708 года главные силы Петра I были сосредоточены под Витебском. Во главе их стоял сам царь. Пехотой командовал фельдмаршал Борис Шереметев, а конницей — Александр Меншиков, ближайший сводник Петра I.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГОЛОВЧИНЕ

В июне 1708 года шведы обогли Борисов и переправились через реку Березину. Войско же под командованием Бориса Шереметева подошло к неширокой реке Бабич возле белорусского села Головчин. Закрывая дорогу на Могилёв, российские войска расположились вдоль левого болотистого берега реки. Но позицию выбрали неудачно: центр (Шереметев и Меншиков) был отделён тонким болотом от флангов (Решин и Алларт), позади войска находился лес.

Король Карл XII сумел воспользоваться ошибкой генералов Петра I. В ночь со 2 на 3 июля шёл сильный дождь, сменившийся

■ Генерал-фельдмаршал
Б. П. Шереметев

■ Шведские солдаты
артиллерист, провиант, драгун.
Август 1708 года

■ Фузilier. Литорграфия первой половины XVIII века

густым туманом. Под прикрытием темноты и непогоды шведские солдаты быстро навели pontонный мост через неширокую реку и обрушились на левый фланг своего противника, где стояла дивизия генерала Репнина. Ураганный огонь по позициям этой дивизии вели более 20 пушек. Чугунные ядра с воём врезались в ряды русских воинов. Кровь лилась рекой... Но, несмотря на большие потери в своих рядах, они стояли крепко. Шведы не ожидали такого упорства. Карл XII послал в бой батальон за батальоном.

Сражение проходило в густых зарослях, нельзя было хорошо использовать артиллерию и конницу. После трёх часов боя дивизия Репнина не выдержала натиска шведов и в беспорядке отступила к лесу, оставив врагу 10 пушек. К счастью, болотистая местность затруднила противнику преследование.

В этом сражении Карл XII едва не погиб. Его лошадь увязла в болоте, и верные солдаты с трудом вытащили своего короля из трисны.

Дивизии Шереметева и Меншикова, опасаясь удара шведов с фланга, поспешно отступили к Шклову, войска же правого фланга (Алларта) – к Комыси.

Спустя несколько дней отступившие части Репнина соединились с главной армией. Пётр I был вне себя от гнева. Царь приказал «счинить строгое расследование причин неудач». За бездельное командование и проигранный бой он лишил

Репнина всех наград и разжаловал в рядовые.

Однако произведённое расследование показало, что воины Репнина сражались храбро и нанесли шведам тяжёлые потери. Пётр I немного успокоился. Репнину же вернули генеральский чин спустя три месяца, когда тот отличился в битве у Лесной своей храбростью.

■ Бой русских со шведами при Голычице. Рисунки В. В. Протопопова

■ Нападение вооружённых крестян на азовцев.
Рисунок В. В. Пролорыло

В российских воспоминаниях тех времён записано: «Неприятель за нами следовал, перед которым наша кавалерия по деревьям провиант и на полях стоячий хлеб и строевые всякое жити для оплошания неприятеля, и чтоб не было оному пристанища».

при штабе Карла XII. — О хлебе больше уже не имеют понятия, войска кормится только кашей... Как же мы будем существовать в этой ужасной пустыне? Ах, как тяжела эта война!»

На помощь армии Карла XII из Риги вышел корпус под командованием одного из лучших шведских военачальников — генерала Адама Левенгаупта. Его войско сопровождало огромный обоз со съестными припасами, амуницией и порохом. Из-за плохих дорог обоз продвигался крайне медленно: за месяц прошли 230 километров.

Вначале Карл XII хотел дождаться в Могилёве обоз Левенгаупта. В ожидании прошёл месяц. Посланные в поисках продовольствия шведские отряды либо возвращались ни с чем, либо их громили небольшие конные отряды Петра I. Немалый урон наносили и белорусские крестьяне, защищавшие своё добро.

Карл XII не выдержав долгого бездействия. Желая скорых побед, он покинул Могилёв и перебрался через Двинь. Главной целью шведского короля теперь был Смоленск.

■ Вид города Могилёва.
По гравюре начала XVIII века

ДОБРОЕ И РАЕВКА

Основные силы Пётр I собрал в районе селения Горки. Пока шведы стояли в Москве, его армия с помощью местного населения возведла на Днепре надёжные укрепления. Атаковать их — значит потерять войска, понял Карл XII и пошёл в обход. Царь со своими генералами, вовремя расгадав намерения провинника, переместил войска и перекрыл шведам путь. Он решил при удобном случае дать сражение и остановить врага.

И такая возможность вскоре представилась. Разведка донесла, что один из шведских отрядов (6 тыс. солдат), составлявший правое крыло армии короля, удалился от основных сил и расположился недалеко от села Доброе, под Мстиславлем. Командовал этим отрядом опытный генерал Роос. Пётр I послал против него восемь батальонов князя Михаила Голицына. Рано утром (30 августа) под прикрытием густого тумана еблматы, сопровождаемые проводником из местных жителей, незаметно догряд в воде переправились через речку Черную Натопу, подошли к позициям шведов и атаковали их. Ожесточённый бой длился всего два часа. Сам Голицын находился в гуще сражения, подвигаясь силой храбростью солдат. Шведы несли тяжёлые потери. И только вовремя подоспевший на помощь сам Карл XII с войском сумел спасти отряд Рооса от полного уничтожения.

Голицын не стал вмешиваться в сражение с главными силами противника и, захватив шесть драгоценнейших знамен, оставил отряд, «добрым образом» отступая. Он потерял в этом бою около трехсот человек. Потери же шведов составили несколько тысяч убитыми и ранеными. Когда Карл XII узнал о результате боя, он крикнул в бешенство: По словам очевидцев, король бормотал и кричал на солдаты, бросил себе кулаками в лицо. Его ярость была настолько велика, что именитые генералы не решились подойти к нему.

Пётр I, в свою очередь, радовался действиям своих воинов: «Я как и начал служить, такого огня и порядочного действия от наших солдат не слышал и не видал... И такого ещё в сей войне король шведский дня от когоса не видал», — отметил царь. Господь в очередной раз явил милость к российским храбрцам — неизбежные до сего времени шведы потеряли

■ Фрагмент плана лагеря
русских войск на реке Пропе
у селения Горки.
Карта начала XVIII века

В российских изданиях это сражение получило название «бой у села Доброе», а шведы и англичане, писавшие о нём, называют его боем у реки Чёрной Натопы, или Моты.

■ Генерал-фельдмаршал князь М. М. Голицын

■ Орден святого апостола Андрея Первозванного

■ Укрепление (справа) на берегу Дмитра, восточные впади Колыски. Современный вид

поражение. Командовавший в этом сражении князь Михаил Голицын был награждён высшим орденом – святого апостола Андрея Первозванного.

В течение трёх дней после битвы у селения Доброе шведы хоронили своих многочисленных погибших, и только 3 сентября они двинулись дальше на восток. Однако Пётр I всё же уклонился от генерального сражения и отвлёл армию на новые сильные позиции за рекой Вихрой, в районе Старши – Соболево. В заслоны от возможных происков противника были выставлены отряды конных драгун и казаков.

По-видимому, Карл XII так и не отстал от обиды, нанесённой ему батальонами князя Голицына. Спустя несколько дней, 10 сентября 1708 года, узнав, что русские конные заслоны преградили дорогу его армии близ деревни Раевка, шведский король во главе лучшего кавалерийского (Острогского) полка сам бросился в бой. Однако встретил стойкость и мужество российских драгун. Схватка была ожесточённой. Почти весь эскадрон, во главе которого находился Карл XII, был истреблен. Под королю убили лошадь. В порохомом дыму драгуны не смогли ослепнуть Карла XII, покрытого к тому же густой пылью. Король, как простой солдат, отбивался саблей и едва не попал в плен. И не добраться бы ему тогда... Но храбрый драбант (офицер) сумел посадить Карла XII на своего коня и вывести из страшной свалки.

Драгуны и казаки вышли из боя, когда приближались главные силы шведов. И снова потери Петровских храбрецов были небольшими, а шведы потеряли много – около полторы тысячи убитыми и ранеными. К тому же в схватке погибли два шведских генерала – Тюре Хорд и Карл Розеншерн.

В бою у деревни Раевка участвовал и сам царь Пётр I. Он впервые увидел швед-

ского монарха настолько близко, что смог разглядеть черты его лица.

После такого совершенно бесполезного и крайне неудачного для шведов боя король Карл XII был в растерянности. Что делать дальше? Идти на Смоленск? Но там ожидали мощные городские укрепления. Или, может, вернуться в разорённый Могилёв и дожидаться Левенгаута? А тут ещё в шведском войске усиливался голод. Из-за проливных дождей солдатам нигде было укрыться и высушить одежду. От недоедания и простуды в шведском войске начались массовые заболевания. Лекарств не хватало. Больных лечили от простуды водкой, а от цинги, вызванной голодом, — чесноком. Шведы горько шутили:

— У нас три доктора: доктор Водка, доктор Чеснок и доктор Смерть.

Прежде уверенный в себе шведский король долго колебался. О походе на Москву не могло быть и речи. Его генералы докладывали:

— Многие полки уже три недели не получают хлеба.

Истощённым и некормленным лошадям не всегда было под силу вытаскивать из топких белорусских болот пушки и грузёные повозки.

И Карл XII принимает совершенно неожиданное для всех решение — повернуть на юг и идти на Украину. Он решил увести армию от голода и ненастья. Хлеба давно нет, деревни и поля кругом сожжены. А на Украине села нетронуты, еда и изобилие. Надо дать изголодавшей армии возможность отдохнуть. Там мог присоединиться с казаками и гетман Иван Мазепа, который вступил в тайные переговоры со шведами. Вслед за Мазепой выступят против России, как надеялся Карл XII, крымские татары и османцы. А генерал Левенгаут, который находится в нескольких дневных переходах от Могилёва, пусть договорит армию.

Так самодовольный шведский король, сам того не подозревая, совершил роковую ошибку. Своим решением идти на юг он отдал корпус Левенгаута с обозом на расправу царю Петру I.

■ Карл XII. Авторство XIX века

Как позднее вспоминал Пётр I о сражении у Ревеля: «Видно нам был король шведской сам оособо своєю».

■ Гетман Иван Мазепа. Авторство XIX века

ПЁТР I И ЛЕВЕНГАУИТ

■ Пётр Великий,
Картина П. Деларона, 1839 г.

Корволант (от французского слова *voilà* – «летучий отряд, корпус») – это мобильное военное соединение, способное быстро передвигаться. Он не имеет обоза, все грузы везёт на лошадях. Пехота тоже посажена на лошадей. В «корволанте» Петра было 6795 человек кавалерии, 4830 человек пехоты. В отряде имелось только лёгкие пушки.

■ Драгуны армии Северской войны,
Картина А. Шарлемана, 1877 г.

Т оня намерения шведского короля, Пётр I решил не допустить соединения корпуса Левенгауита с основной армией. Он направил полки главных сил вслед за Карлом XII. Поставив во главе их фельдмаршала Шереметева, царь приказал ему преследовать противника, не допуская прорыва в глубь России. А для действий непосредственно против Левенгауита из наиболее боеспособных частей своей армии он создал «корволант». Туда вошёл Семёновский и Преображенский гвардейские полки, Ингерманландский пехотный полк, Астраханский гренадерский полк, 10 драгунских полков и несколько сотен сабель казашкой конницы. Возглавил этот «летучий корпус» сам Пётр I.

Тем временем многотысячный корпус Адама Левенгауита с большим обозом продовольствия и боевых припасов медленно продвигался по белорусским дорогам, обходя болота, на соединение с главными силами. От Риги было уже пройдено более шестисот километров. По пути шведы смогли ничего не растерять. Казалось, встреча со своими близка. Но тут Левенгауит узнал, что Карл XII стал уходить на юг. И теперь растянувшись на полсотни километров обозу предстояло пересечь две реки – Днепр и Сож, чтобы соединиться с основной армией. Хлопотное это дело – переправлять большой обоз через широкую реку, ожидая нападения мобильного противника.

Левенгауиту доложили, что против его корпуса выдвигается отряд во главе с царём. И опытный шведский генерал применил всю свою осторожность, всю хитрость, чтобы не попасть под удар. 22–24 сентября он переправлялся через Днепр у города Шклона и двинулся, согласно полученному приказу короля, к городу Провойску (ныне Славгород).

Чтобы ввести противника в заблуждение, хитрый Левенгауит подослал шпиона в «корволант» Петра I, стоявший в селении Романово. Проклеунившись местным жителем, тот сказал:

— Шведы ещё за Днепром. Их солдаты намереваются идти к Орше.

Царь поверил этим сведениям и направился к Орше. Однако ему удалось перепроверить ложную информацию: от адъютанта Петроковича стало известно, что шведы переправились через Днепр у Шклова. «Корволант» Петра I бросился в погоню за Левенгаутом. Вперёд выслали разведку во главе с Меншиковым. Вскоре, 25 сентября, она обнаружила противника и выяснила, что шведов не 8 тысяч, как предполагали раньше, а вдвое больше. Это известие обеспокоило царя; но он твёрдо решил дать бой шведам. Для усиления своего войска Пётр I отправил посланце генералу Родиону Боуру, который находился у Кричева — ближе других русских войск к «корволанту». Приказ царя был краток: спешить к деревне Лесной.

Как только Левенгаут узнал о близости неприятеля, то срочно принял меры для спасения своего обоза. Под охраной трёхтысячного отряда он отправил большую часть повозок к переправе возле Провойска, до которого оставалось всего лишь около 20 километров. Сам же генерал с основными силами занял оборонительную позицию у деревни Долгий Мох на реке Реста, чтобы задержать «корволант». Отбив передовой отряд Петра I и простояв до вечера 27 сентября, шведы под покровом темноты отступили и заняли позицию на обширной поляне у деревни Лесной. Прекрасно понимая, что русские будут нападать, Левенгаут решил дать бой здесь. Это лучше, чем быть внезапно атакованным на марше где-то в болотистом лесу между Лесной и Провойском.

■ Шведский обоз.
Рисунок В. В. Прозорова

■ Генерал Адам Лодовик Левенгаут.
Гравюра XVIII века

Самостоятельные советники короля Карла XII считали, что о Левенгауте беспокоиться нечего, русские «не решатся никогда напасть на столь искусного генерала».

В разных источниках называют различное количество гружёных повозок в обозе шведского генерала Адама Левенгаута: 6 тысяч, 7 тысяч или 8 тысяч. Известно точно лишь то, что обоз всё провёз на всю шведскую армию на три недели, а также казну (жалование солдат за несколько месяцев).

Деревня Лесной находится в живописном месте – среди лесов, на левом берегу болотистой реки Лесной. Деревня расположена на обширной поляне, представляющей собой небольшую возвышенность. С севера и запада поляна замыкалась густым труднопроходимым лесом. В северо-западном направлении – в сторону деревни Лопатичи – был перелесок, за которым находилась вторая небольшая поляна. К Лесной со стороны деревни Лопатичи, от которой двигались русские войска «норволанта» Петра I, вели две дороги: одна – в Лесную, вторая – к Пролойску. С востока к деревне Лесной подходила дорога на Кричи. По ней двигался русский конный отряд под командованием Боура. А со стороны правого берега Лесной в густом лесу шла дорога на Пролойск, по которой, в свою очередь, двигались шведские войска. Местность, выбранная генералом Левенгаутом, была выгодна для действий его корпуса. Например, в перелеске между полянами шведы устроили засаду. Однако окружающие леса ограничивали маневренность шведского войска. Левенгаут, понимая это, в ожидании наступления противника всё же предпочёл обосноваться здесь и дать бой.

Помник расквартированной у деревни Лесной в 1708 году войска «норволанта» Петра I.

Битва у Лесной 26 сентября 1708 года

Свои главные силы Левенгаут, используя выгодные условия местности, разместил в две линии на большой поляне, на высотах, к западу от деревни. Чтобы затруднить противнику подход к Лесной, он выдвинул впереди главных сил, в небольшой перелесок, шесть наиболее боеспособных батальонов. За своими позициями шведы построили укрепление из поставленных штырей и сцепленных между собой повозок (так называемый *вагенбург*). А к югу от деревни, на реке Лесинке, возвели мосты на случай возможного отступления.

БИТВА

На рассвете 28 сентября 1708 года «корволант» Петра I двинулся вслед за шведами на Лопатичи и Лесную. Вскоре разведка донесла царю о месте нахождения боевых порядков неприятеля. Предстояло совершить марш по «лесам густым, через болота и переправы безлитасивая». Большую помощь Петру I оказал местный крестьянин, показавший лесные дороги к позициям шведов.

Подойдя к Лопатичам, Пётр I разделил «корволант» на две почти равные части, которые по двум дорогам двинулись к Лесной. Первую колонну возглавлял сам царь, вторую повёл Меншиков.

В полдень левая колонна (Меншиков) первой вышла к поляне перед перелеском, где в засаде находились шесть батальонов шведов, и начала строиться в боевой порядок. Но, не завершив

■ А. Д. Меншиков.
Картина 1710 года

Левенгаут отправил к Пропойску с обозом 2 батальона пехоты и 3 кавалерийских полка. У себя он оставил 9 батальонов пехоты, 4 кавалерийских полка и 17 орудий. В таком разделении своего войска оказалась необоснованная самоуверенность шведского генерала и недооценка им противника.

■ Крестьянин-проводник указывает «корволанту» Петра I путь к Лесной.
Рисунок В. В. Пропойского

■ Битва при Лесной.
Прокатывание В. Аляксандраўскага

■ Знамя Преображенского полка

■ Фрагмент плана военных действий между Лесной и Прогойском 28 сентября 1708 года.
Карта XIX века

построения, была атакована из передоска противником. Головная часть колонны (Ингерманландский полк), несшая большие потери, сдерживала превосходящие силы шведов и прикрывала дорогу, запруженную войсками. Шведы теснили «корволант», пытались захватить его своим правым флангом. По приказу Петра I на помощь поспешили передовые части правой колонны. Семёновский полк сразу пошёл в атаку и остановил продвижение неприятеля.

Вскоре к месту битвы подтянулись главные силы российской армии. Развернувшись и скрытно приблизившись к левому флангу шведов, они сделали несколько артиллерийских и ружейных залпов и перешли в атаку. Враг не выдер-

жал шапора и спешно отступил в перелесок. Однако солдаты Петра I ворвались на позиции неприятеля, отбросили его и заняли опушку, обратившую к деревне Лесной.

Остатки разбитого передового отряда шведов, оставив на поле боя 4 знамени, 2 пушки, много убитых и раненых, отступили под прикрытием кочвицы к основным силам. Левенгаут приготовился к решительному бою.

Тем временем Пётр I вывел свой «коровагант» на поляну и построил в боевой порядок двумя линиями. В первой линии стали 8 батальонов пехоты в центре и по 2 драгунских полка на флангах. Во второй – 6 драгунских конных полков разместились попарно в трёх группах, между которыми расположились батальоны пехоты, а на флангах выстроились гренадерские роты.

После полудня полки царя двинулись в атаку. Противник открыл по ним сильный артиллерийский и ружейный огонь. Русские сражались бесстрашно, но и шведы бились насмерть, неоднократно переходя в контратаки. Успех оказывался то на одной стороне, то на другой. Почти в упор производились ружейные залпы противников, штыковые атаки следовали одна за другой. Три часа

■ Батальон при Лесной.
Картина А. Давыдова
1722–1726 гг.

Первый этап боя (за перелесок) закончился разгромом 6 лучших шведских батальонов, что позволило российским войскам занять выгодное тактическое положение для последующего наступления на основные позиции корпуса Левенгаута.

В первой линии войска Петра I стояли Семёновский, Преображенский гвардейские и Изюмландский полки. На флангах – по два драгунских полка.

«Враг у своего обоза, — позднее ответил Пётр I, — а наши на боевом месте сели и довольно долго отдыхали на расстоянии в половине оружейного выстрела полковой пушки или даже ближе».

продолжалось сражение с переменным успехом. Шведы не выдержали натиска, перешедшего в рукопашный бой. Потеряв 8 орудий, несколько знамён, большое количество убитыми и ранеными, они отошли со своих боевых позиций и укрылись за вагенбургом.

Тяжёлый непрерывный бой так утомил обе стороны, что противники валялись от усталости на землю. Разделённые небольшим пространством, русские и шведы отдыхали, не имея сил стрелять друг в друга. Левенгаупт ожидал, когда вернётся от Пронойска отряд, сопровождавший часть обоза. Царь тоже ждал подмогу.

Первыми к полю сражения, около 5 часов вечера, подошли драгуны генерала Боура (4076 кавалеристов). Получив подмогу, Пётр I перегруппировал свои полки и снова велел атаковать. Развёрнутые в линии, они пошли на штурм вагенбурга. Загremели пушки, перекрывая ружейные залпы. Буквально через несколько минут противники снова сошлись в рукопашной схватке.

Пётр I направил главный удар на левый фланг противника, стремился захватить мосты и дорогу на Пронойск и тем самым перекрыть шведам пути к отступлению. Сюда же он двинул два резервных драгунских полка. Его конница обошла левый фланг шведов и стремительным ударом захватила мост через реку Леснянку, но удержать его не смогла. К месту боя подошёл трёхтысячный шведский отряд, возвращённый с подорожи на Пронойск, и с его помощью Левенгаупт уже в сумерках отбил мост. Пошёл дождь, да ещё со снегом. Перейти в наступление и вер-

Бой шёл, как написал Пётр I на следующей день после сражения, «с непрестанным zelo жестоким огнём. И неприятель не всё отступал, но и наступал, и висторим нельзя было во весь день видеть, куда будет».

нуть свои исходные позиции шведы уже не могли. Укрываясь в нагенбурге, они продолжали отбивать атаки.

К семи вечера на поле сражения опустелась темнота, усилился снегопад с порывистым ветром и дождём. Бой стих, однако оруди́нная дуэль продолжалась до десяти часов вечера. Стоны и крики раненых раздавались в темноте вокруг.

Российские полки провели ночь на возищах, готовясь с рассветом возобновить бой. Тут же со своими солдатами под снегом и дождём находился и Пётр I. Он запретил даже и думать об отступлении. И велел, как говорили впоследствии, «стрелять в него самого, если он прикажет отступить».

Левенгаупт, подводя итоги боя и узнав о больших потерях, понял, что дальнейшее сопротивление приведёт к полному уничтожению его корпуса. Оставался лишь один выход – отступить и сохранить оставшихся солдат. Опытный генерал решил воспользоваться ситуацией: во мраке ночи, под дождём, шведские батальоны стали один за другим скрытно покидать поле боя и отходить к Пронойску (к переправе на реке Сож). Они оставили артиллерию, раненых и обоз. Маскируя отступление, в лагере шведов всю ночь жгли бивуачные костры.

Левенгаупт рассчитывал оторваться от настырного неприятеля, переправить по мосту через Сож остатки своего корпуса и часть обоза, которую он отослал к реке перед сражением. Но его намерения не осуществились. Мост был разрушен конни-

■ Сражение со шведами у Лесной. Гравюра с гравюры А. Е. Кошлы

■ Сабле XVIII века

■ Драгун. Старинный российский лубок

О значении для России победы у Лесной русской царь Пётр I подвиг в «Истории Северной войны» писал: «Сия у нас победа может первое назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не было, и тому же ещё гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И поистине онах виной всех благополучных последствий России, понеже тут первая проба солдатская была, а людей, конечно, ободрила, и мать Полтавской битвы, как ободренней людей, так и временем, ибо по дватомасинному времени оное младшее счастье принесла».

■ Пушка «Орбис», отлитая в 1692 году. Старинная литография

ми отрядами по приказу Петра I. Отправленный ранее обоз не успел переправиться и стоял, сгрудившись на правом берегу Сожа. На противоположном же берегу реки разъезжали русские всадники, внимательно следя за передвижением шведов. Оценив положение, генерал Левенгауит возмнил, что переправиться здесь не сможет. Он приказал выпрачь из повозок лошадей, взять самые ценные и дорогие вещи, а всё остальное, вместе с повозками, поджечь. Шведские солдаты сели на обозных лошадей и поспешили вдоль реки Сожа, на юг. За ними бежали те, кому не хватало лошадей.

Утром следующего дня, 29 сентября, Пётр I решил возобновить сражение и окончательно уничтожить врага. Он видел, что в лагере Левенгауита всю ночь горели костры. На рассвете царю доложили: лагерь противника совершенно пуст, шведы среди ночи бежали. Царь послал в погоню отряд драгун генерала Пфлуца.

Подно вечером 29 сентября остатки шведского корпуса подошли к деревне Глинка, что в 15 километрах к югу от Пропойска. Здесь они вильяв переправились на левый берег Сожа. Преследовавшие их драгуны и казаки стремительно бросились на врага и уничтожили четыре эскадрона и часть нехоты арьергарда. Основным силам шведов удалось оторваться от преследования, и спустя две недели, 12 октября, генерал Левенгауит привёл к королю Карлу XII остатки своего войска – около 6 тысяч измученных и голодных солдат, которых нужно было кормить из скудных запасов главной армии.

Между Сожем и Днепром ещё долго блуждали шведские вонны, как в одиночку, так и значительными отрядами. Некоторые из них, не зная дорог, с большими трудностями добрались до Орши и Шклова, где были захвачены или сами сдались в плен.

29 сентября Пётр I приказал отслужить на поле битвы благодарственный молебен, а над братскими могилами – панихиду по погибшим. Здесь же он повелел построить новую деревянную церковь в честь Пресвятой Богородицы и дал из казны для этого необходимые средства. Победители находились у Лесной три дня. Российскими воннами была отмечена виктория «при трёхкратной стрельбе из орудий и ружей». Затем весь «корволант», понёсший потерю, был направлен в Смоленск на отдых и пополнение.

«МАТЕРЬ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИ»

Царь и его армия ликовали, слава Господа и упования на Его всемогущее покровительство. У деревни Лесной была одержана первая крупная победа над шведами, причём российское войско было сопоставимо по численности с неприятелем. Вера в непобедимость шведов развеялась, как туман.

В сражении у Лесной шведы потеряли 17 орудий, 44 боевых знамени и штандарта. Потери противник понёс большие: «8 тысяч человек на месте положили», более 500 погибло во время преследования под Пропойском и значительное количество шведов было потеряно во время бегства и грабежей на белорусской земле, много офицеров и солдат попало в плен. Почти весь обоз, который с такими колоссальными затратами и трудом собрала Швеция, достался победителям. Правда, его часть – повозки с порохом – шведом удалось утопить в реках Лесинке и Соже.

Потери «корволанта» Петра I составили 1110 убитых и 2856 раненых.

Такой небывалый успех поднял боевой дух всей армии царя, который придавал большое значение этой победе. Пётр I сражался за счастье своего народа, за свободу вновь созданного им государства, защищая все те гениальные преобразования, которые были им замыслены или уже осуществлены. А шведам не на что было сослаться, чтобы оправдаться за поражение своих войск. Да и что они защищали в той войне? Громкую славу Карла XII, его звание непобедимого героя? Виктория на сей раз была на стороне не только более храбрых и искусных, но и – праведных.

В Европе весть о разгроме корпуса Левенгауита у деревни Лесной встретила с удивлением и недоливостью: «Назовец кто-то научился побеждать шведов?» Но триумфатором стала Россия – крепнущая и набирающая опыт военных баталий держава, явнившая «могущество, грозное для соседей». И многим это не понравилось.

Победа у Лесной была первым большим военным успехом обновлённой российской армии. Пётр I образно назвал эту битву «*матерью Полтавской баталии*». Ведь ровно через девять месяцев, 27 июня 1709 года, произошла и сама судьбоносная для России Полтавская битва. Армия под предводительством Петра I разгромил под Полтавой войско Карла XII и примкнувших к нему сто-

■ Медаль, выбитая в ознаменование победы у Лесной. 1709 г.
На лицевой стороне изображён скачущий на коне Пётр I

■ Портрет Петра I

■ Автограф Петра I

Peter.

■ Император Пётр I.
Гравюра П. Сувбарна
по рисунку Л. Карона

ронников гетмана Мазеи. Однако Северная война продолжалась ещё более десяти лет. Лишь в августе 1721 года в городе Ништадте (Финляндия) Швеция заключила мир с Россией, признав своё поражение. К тому времени король Карл XII погиб при осаде норвежской крепости (в 1718 году). Получив известие о мире, Пётр I отслужил службу в Петропавловском соборе за окончание войны, вышел к народу на площадь и, подняв бокал с вином, прокричал:

— Православные! Благодарите Бога, что Он окончил столь тягостную войну, которая длилась двадцать один год.

Сенат удостоил российского царя титула «император», назвав его «Великом» и «Отцом Отечества».

НА ПОЛЕ СЛАВЫ

В деревне Лесная на момент сражения со шведами действовала церковь в честь Пресвятой Богородицы, «деревянная, с одним крестом над входом». Конечно, церковь эта сильно пострадала от артиллерийского огня. После битвы Пётр I, с истинным благоговением относясь к православным святыням, повелел соорудить новый храм. В очень короткий срок — всего за три дня — войны победители возвели новую церковь, также освящённую в честь Божией Матери, однако в народе храм часто называли «Петровским», в память о царе Петре I.

Прямоугольная в плане деревянная «Петровская» церковь имела алтарь с восточной стороны и большую наперть с арочными входами с западной стороны. Шатровой формы крыша заканчивалась четырёхугольным барабаном, увенчанным сверху крестом. В храме хранились 2 медные доски. На одной был изображён план сражения, на второй — описание битвы у Лесной.

На первоначальном месте постройки церковь пробыла 40 лет. А затем, в 1748 году, владелец Лесной, помещик Волковинский, католического вероисповедания, дерзнул перевезти храм в свой

■ «Петровская» церковь в Лесной (вид с юго-запада). Фотография начала XX века.

Ширина храма составила 6,3 метра, длина (средняя часть) — 17 метров. Высота от креста до фундамента — 5,6 метра.

другое здание – Головиницы. В результате церковь была несколько изменена в своём плане, но подобно костёлов и ушатских храмов, и стала «т»-образной формы.

В 1780 году храм вновь был присоединён к Православию и долгое время оставался приходским. К 1905 году он пришёл в ветхость. В начале XX века Святейший Синод Русской Православной Церкви выделил средства на восстановление храма – его перенесли в деревню Лесная. К сожалению, после революции 1917 года церковь Пресвятой Богородицы практически не ремонтировалась и пришла в полный упадок. В 1938 году её снесли.

На протяжении двух столетий жители Лесной и прилегающих деревень свято оберегали поле боя. Из поколения в поколение передавался рассказ о «славе войска Петра» на этом поле. Ныне здесь разместились мемориальный ансамбль, который начал складываться в начале XX века.

Ещё в далёком 1888 году белорусский учёный-этнограф *Е. Р. Романов* (1855–1922), посетив поле боя у Лесной, подал властям записку о необходимости возведения здесь памятника. В феврале 1890 года был объявлен конкурс на проект памятника. Из десяти представленных на конкурсе проектов отобрали работу художника *А. К. Сафоновом*. Памятник представлял собой конную статую на пьедестале, на котором предполагалось установить рельефные изображения фрагментов батальных сцен. Однако император Александр III не утвердил проект. Впрочем, он не назначил и нового конкурса. В 1904 году *Е. Р. Романов* вновь обратился к властям с предложением о возведении памятника. И Военное министерство Российской империи поручило известному архитектору *А. И. Говену* (1856–1914) начать работу над проектом храма.

28 сентября 1908 года, во время празднования 200-летия исторической битвы, на месте кладбища, где находились братские могилы русских воинов, торжественно открыли обелиск. Орёл с распростёртыми мощными крыльями и гордо поднятой головой сильными когтиами держит свою добычу – шведские знамя. Автор обелиска был известный скульптор-анималист *А. Л. Обер*.

В тот же день произвели и закладку Свято-Петро-Павловского храма-памятника – основного звена мемориального комплекса у Лесной. Местом для его

■ Ставлящие обелиска у Лесной, поставленного в ознаменованье победы над шведами. Фотография 1908 г.

■ Обелиск на поле битвы у Лесной. Современное фото

■ Телеграмма императора Николая II по случаю празднования 200-летия победы у Лесной

Первонач. задумка не была детализирован. Битва, ставшая, по слову Царя Цейбригата, великою Польскою битвою. И возмечено прибавить орла со златым оперением на термостойкой вышине держит в лапках знамя шведское, сверкающее орудием златотелым своим крылом золотым. Да возмечено и возмечено златый и знамяшки доблестные боевые надать над славою предать и да златый в честь златый Духу Воинскому Петра.

НИКОЛА II.

■ Закладка храма-памятника
28 сентября 1908 года. Фотография
1908 г.

■ Храм-памятник во имя святых
апостолов Петра и Павла.
Современное фото

Храм во имя святых Петра и Павла стал «не только светлым памятником погибшим воинам, но и гимном всем, кто мужественно сражался за независимость Отчизны».

Сегодня в храме, как и встарь, совершается богослужение. Хвала Господу, этот Дом Божий живёт и собирает прихожан на молитву.

Пройдут времена, сменятся поколения, и величественный храм напомнит будущим потомкам о подвиге православных воинов. «И будет этот храм, — как сказал священномученик Митрофан (Красновольский), — живой связью прошлого с будущим, — поколение былых и вновь грядущих... И крест Христов, знамение мира, пусть осеняет священный покой героев битвы у Лесной».

постройки выбрали тот участок боя, откуда «корволант» Петра I наступал на шведов. В основание памятника вложили серебряную доску, на которой указали, в честь какого события возведён храм и по чьему проекту он сооружён. Постройку храма вело Военно-инженерное ведомство. Строительством руководил военный инженер В. М. Бохатыко. Торжественное открытие и освящение храма во имя святых Петра и Павла состоялось 28 сентября 1912 года.

Храм-памятник, созданный А. И. Гоном в лучших художественных традициях русской архитектуры, напоминает дозорные башни древней Руси. Главный вход в храм расположен с западной стороны и имеет небольшую звонницу с одним колоколом. На арочном обрамлении входа Рождества Христова высятся семьсот восьмью. Великий император Пётр». На фасаде храма располагаются две мозаики — Казанской иконы Божией Матери и святого апостола Петра. Мозаику изготовили в Санкт-Петербурге, в знаменитой мастерской В. А. Фролова.

■ Мозаика Казанской иконы Божией Матери над входом храма
Казанский чудотворный образ сопровождал российских воинов в военных походах. Был он и на поле битвы у Лесной.

звонницу с одним колоколом. На арочном обрамлении входа Рождества Христова высятся семьсот восьмью. Великий император Пётр».

■ Святой апостол Пётр.
Мозаика на арочной стене
храма

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАЧАЛО ВОЙНЫ ЗА ВЫХОД К МОРЮ	1
ПЕРВЫЕ УСПЕХИ	3
ВТОРЖЕНИЕ	4
СРАЖЕНИЕ ПРИ ГОЛОВЧИНЕ	5
ДОБРОЕ И РАЕВКА	9
ПЁТР I И ЛЕВЕНГАУПТ	12
БИТВА	15
«МАТЕРЬ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛЬНИ»	21
НА ПОЛЕ СЛАВЫ	22

Духовно-просветительское издание

СЛАВА ОТЕЧЕСТВА

Выпуск Александр Владимирович

БИТВА *у Лесной*

Для среднего и старшего школьного возраста

Ответственный за выпуск **В. В. Гроше**

Редактор **Н. Г. Курчак**

Технический редактор **М. В. Марчинович**

Подписано в печать 29.08.2008. Формат 70х100^{1/16}.
Бумага миллиметровая. Гарнитура Kadobon. Печать офсетная.
Уч. изд. л. 3,4. Уч. изд. л. 3,1. Тираж 1500 экз. Заказ 1705.

Белорусская Православная Церковь
(Белорусский Экзархат Могилёвского Патриархата)
ЛН № 02330/0150196 от 30.04.2004.

Республика Беларусь, 220004, г. Минск, ул. Освобождения, 10.

По вопросам приобретения книги обращаться
по тел.: (+375 17) 254 79 56, 254 79 57; тел./факс 254 79 58.
E-mail: ibe@ibibooks.by; Web: www.druk.by

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Юстман»
ЛП № 02330/0131681 от 30.04.2004.

Республика Беларусь, 220103, г. Минск, ул. Козлова, 50.

Серия «Слава Отчезества» посвящена героическим событиям славного прошлого братских славянских народов.

Каждая книга этой серии повествует о силе духа и величии души православных воинов, совершавших ратные подвиги на полях сражений, защищавших свою святую веру и Отчезество.

Хорошо иллюстрированные издания серии «Слава Отчезества» раскрывают уникальный мир отчезественной истории. Книги содержат репродукции произведений искусства, старинные гравюры, фотографии и картосхемы.

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ